
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

THE ECONOMIC THEORY

УДК 336.1

ББК 65.9(2)261.3

Б 98

О.В. Торчинова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет), г. Черкесск. Тел.: (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

М.Г. Плиева

Аспирант кафедры экономической теории Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет), г. Черкесск. Тел.: (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

Участие в развитии человеческого фактора и бюджетная ответственность субъектов государственной власти (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, обуславливающие становление и развитие участия государства в развитии человеческого фактора и социальной ответственности за результаты данного процесса; раскрыто содержание функциональной формы бюджетной ответственности субъектов государственной власти, формы асимметрии бюджетной ответственности субъектов государственной власти на мезо-уровне.

Ключевые слова: бюджет, асимметрия, человеческий фактор, функциональная форма бюджетной ответственности.

O.V. Torchinova

Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, North-Caucasus Mining-Metallurgic Institute (State University of Technology), Cherkessk. Ph. (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

M.G. Plieva

Post-graduate student of Economic Theory Department, North-Caucasus Mining-Metallurgic Institute, (State University of Technology), Cherkessk. Ph.: (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

The participation of the state subjects in the development of the human factor and their budgetary responsibility

Abstract. This paper discusses the factors which cause the state participation in the development of the human factor, as well as social responsibility for the results of this process. The work uncovers the content of a functional form of the budgetary social responsibility of the state subjects and forms of asymmetry of their budgetary social responsibility at meso level.

Keywords: the budget, asymmetry, the human factor, functional form of the budgetary responsibility.

Для современного российского государства характерны противоречивые тенденции в отношении к социальной экономике, где локализованы основные процессы воспроизводства человеческого фактора. Уточним, что в данном случае понимается под человеческим фактором. Данная категория закономерно находится в поле зрения экономической науки, прежде всего, благодаря тому, что человек как субъект выступает в качестве истока, движущей силы и результата всех общественно-хозяйственных процессов.

Категория «человеческий фактор» вошла в активный оборот экономической науки во многом благодаря теории производственной функции, фокусирующей внимание на связях между обобщающим результатом хозяйственной системы и различными факторами, воздействующими на формирование и реализацию данного результата; при этом указанная категория воплотила в себе некое «единство многообразия» проявлений потенциала человеческой личности в общественно-хозяйственной жизни: природную и квалифицированную рабочую силу, человеческий капитал, трудовой и предпринимательский потенциал, народонаселение территории и др. [1].

Правоммерно предположить, что простейшее представление о человеческом факторе есть сам человек как субъект какого-то хозяйственного процесса. Соответственно, простейшая характеристика человеческого фактора есть население той или иной территории, в том числе численность людей, проживающих здесь на определенную дату, естественный прирост и убыль населения, миграция и др. Соответственно, значительные масштабы населения свидетельствуют о богатстве человеческого фактора данной территории, а малочисленное население — о бедности данного фактора. Но из такого простейшего представления вырастают более сложные концептуальные представления о человеческом факторе: рабочая сила, человеческий капитал, совокупный работник и др.

В экономике России государство исторически принимало активное уча-

стие в функционировании и развитии человеческого фактора. Процесс рыночной трансформации внес в данное отношение существенные и весьма неоднозначные коррективы: государство вначале обозначило свой выход из процессов курирования и инвестирования практически сфер социальной экономики (90-е гг. XX века), а затем попыталось изменить курс своей политики, декларировав линию на укрепление вертикали государственной власти. Такая смена курса актуализировала классическую проблему социальной ответственности субъектов государственной власти за результаты развития человеческого фактора [2]. Отметим, что органическая связь «общественная потребность — вменяемые обязательства», которая лежит в основании понятия социальной ответственности, позволяет классифицировать многообразие функциональных форм ответственности и выделить специфическую бюджетную ответственность государства за развитие человеческого фактора.

Конкретизируем указанную связь: общественная потребность в предоставлении чисто общественных благ — государство как интегрированный субъект власти — социальная ответственность за предоставление указанных благ на основе бюджетного обеспечения и, соответственно, за результаты развития человеческого фактора. Тем самым мы выделили функциональную форму бюджетной социальной ответственности, для определения которой необходимо уточнить, что никто своей волей не навязывал государству заботу о человеческом факторе. Налицо объективная необходимость: институт государственной власти курирует некоторую совокупность потребностей, поднятых «под государственную руку» самим процессом обобществления хозяйственной жизни.

Расшифруем состав блоков бюджетной ответственности государства:

— потребности функционирования общества и текущий государственный бюджет;

— потребности развития общества и инвестиционный бюджет;

— потребности имущественного участия государства в предпринимательской деятельности и государственный капитал [3].

Отметим, что все указанные блоки ответственности сформировались исторически и перечень их отнюдь не закрыт. В принципе они не исчерпывают целевых экономических функций субъектов государственной власти и форм их реализации. На каждом историческом этапе вполне определен комплекс целевых властных функций и форм их реализации, составляющий экономическое содержание государства как института власти и указывающий, какие общественные потребности, отношения и формы реализации ответственности государства скрываются за обезличенной формой бюджета.

Теперь мы можем раскрыть содержание функциональной формы бюджетной ответственности — предоставление государством необходимых общественных благ на основе формирования и целевого использования финансовых ресурсов государственного бюджета. Спроецируем приведенные выше теоретические положения на мезо-уровень. Форма бюджетной социальной ответственности органов территориальной власти обусловлена существованием

региональной системы экономических отношений. Такая ответственность заключается в обеспечении курируемой совокупности обобществленных потребностей человеческого фактора территории, в том числе потребностей в образовании, охране здоровья, безопасности, хозяйственных и социальных коммуникациях, посредством реализации бюджетных ресурсов экономической системы региона [4].

Отметим, что многие отечественные субъекты государственной власти на мезо-уровне в условиях кризисной ситуации сталкиваются с растущим сужением базы финансово-инвестиционных ресурсов, необходимых для обеспечения курируемых ими обобществленных потребностей человеческого фактора территории: ухудшающимся сбором налогов, ростом количества социально нуждающихся людей, уходом капитала из кризисного пространства и т.п. Данное обстоятельство существенно воздействует на бюджетную ответственность субъектов государственной власти на мезо-уровне, о чем, в частности, свидетельствуют результаты развития многих регионов-субъектов Северного Кавказа. Результаты анализа бюджетной формы ответственности в РСО-А приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура доходов и расходов консолидированного бюджета РСО-Алания, % [5]

Статьи доходов и расходов	2006	2007	2008	2009	2010
Доходы	100,0	100,0	100	100,0	100,0
В том числе:					
Налоговые	34,9	34	24,5	29,5	33,3
Из них:					
Налог на прибыль	5,8	6,2	3,9	4,8	5,2
Подоходный налог	13,8	14,7	12,7	16,4	18,9
Налог на добавленную стоимость	—	—	—	—	—
Акцизы	11,1	10,0	4,8	4,6	4,0
Налог с продаж	—	—	—	—	—
Налоги на имущество	4,0	3,2	2,4	3,5	4,8
Платежи за пользование природными ресурсами	0,2	0,2	0,1	0,2	0,4
Прочие налоги и сборы	0,7	0,8	0,6	0,5	0,6
Средства, полученные в рамках межбюджетных отношений (дотации, субвенции, трансферты)	58,50	60,31	61,95	72,37	73, 20
Расходы	100,0	100,0	100	100,0	100,0

Статьи доходов и расходов	2006	2007	2008	2009	2010
Общегосударственные вопросы	11,6	18,2	22,4	11,8	8,1
Национальная оборона	0,1	0,1	0,03	0,02	0,02
Национальная безопасность	6,4	6,3	0,7	5,3	6,5
Национальная экономика	8,5	6,5	9,4	15,0	12,8
ЖКХ	17,1	15,9	13,4	15,5	17,0
Охрана окружающей среды	0,7	2,1	0,8	0,3	0,2
Образование	19,3	20,3	19,6	26,7	24,9
Культура	2,7	3,2	2,9	3,3	3,4
Здравоохранение	25,3	16,9	9,6	10,0	11,0
Социальная политика	8,5	10,4	10,6	12,0	16,0

В условиях кризисной ситуации бюджетная социальная ответственность государства возрастает и обретает качественно иную меру оценки, что во многом обусловлено усугублением институциональной асимметрии в организации отечественной пространственной системы экономических отношений.

На современном этапе функциональную форму бюджетной ответственности государства на мезо-уровне характеризует ряд асимметрий. Выделим наиболее существенные из них.

А. Переложение бремени бюджетной ответственности. На основе соотнесения социальной и инвестиционной составляющих бюджетного

бремени с собственными доходами республиканского бюджета отметим, что и социальное, и инвестиционное бремя региональной политики перекладываются по вертикали через реализацию функций института власти (в основном «вверх», посредством искусственного увеличения «дотационности» региона, то есть убеждения федерального центра в необходимости расширения финансовой помощи на реализацию социальных программ региона). Однако такое переложение лишает региональную социально-экономическую политику самостоятельности, о чем свидетельствуют результаты анализа, приведенные в таблице 2.

Таблица 2
Доля собственных доходов и средств, полученных в рамках межбюджетных отношений в совокупных доходах консолидированного бюджета РСО-Алания [5]

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Доходы бюджета, млн. руб.	10626,6	11416,8	14217,6	20202	17103,8
в том числе:					
собственные доходы бюджета, млн. руб.	3905,8	4410,1	4531,2	5409,6	5581,2
% к совокупным доходам бюджета	41,50	39,69	38,05	27,63	33,23
средства, полученные в рамках межбюджетных отношений, млн. руб.	6216,5	6885,6	8808	14620,8	11420,5
% к совокупным доходам бюджета	58,50	60,31	61,95	72,37	66,77

Обобщая результаты анализа, приведенные в таблице 2, можно сформулировать вывод о том, что политика республики, получающей большую часть средств на обеспечение своих потребностей из федерального бюджета, вторична по отношению к федеральной политике; потенциал ее активности не соответствует стоящим перед ней задачам.

Б. Отчуждение территории от резервного потенциала федерального центра.

Российский институт государственной власти макро-уровня в настоящее время располагает значительными фондами резервного характера и крупнейшими золотовалютными запасами. Однако обладание огромным потенциалом означает обременение соответствующими обязательствами, причем данное обстоятельство вовсе не гарантирует автоматического исполнения таких обязательств на всех бюджетных уровнях России. Не-

обходимо также учитывать полное отчуждение регионального бюджетного уровня от упомянутых резервов: речь может идти лишь о предоставлении тем или иным регионам целевой федеральной финансовой помощи.

В. Бюрократизация бюджетной ответственности. В связи с трансформацией роли и функций государства в процессе развития социально-экономической системы выявляется феномен бюрократизации. Нельзя не согласиться с выводом о том, что сущность бюрократизации представляет собой абсолютизацию формы властной функции и отчуждение её от собственного содержания власти. Такая форма власти, существующая

сама для себя, превращает подчиненный власти хозяйственный процесс и всю базирующуюся на нем систему социально-экономических отношений в служебные инструменты и ресурсы поддержания титула власти. Экономические и социальные отношения приносятся в жертву формального обеспечения власти [6].

В условиях бюрократизации форма правит реальным содержанием общественно-хозяйственного процесса, подчиняет его потенциал интересам чиновников. При этом в бюджетных системах разного уровня складываются такие негативные деформации, как самовозрастание чиновничьего аппарата (табл. 3).

Таблица 3

Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления, тыс. чел. [5]

Годы	Всего по РФ	Федеральный уровень	Региональный уровень
2000	1161,5	521,0	640,8
2001	1140,0	504,9	635,7
2002	1252,3	590,3	662
2003	1300,5	615,9	684,6
2004	1318,6	628,0	690,6
2005	1462,0	766,8	695,2
2006	1577,2	828,5	748,7
2007	1623,9	838,8	785,2
2008	1670,8	854,7	785,2
2009	1674,8	878,0	785,2
2010	1648,4	868,8	785,2

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что за 10 лет численность государственных чиновников в России выросла почти на 490 тыс. чел, или на 38%, что само по себе свидетельствует о бюрократизации экономики. Следует отметить тенденцию увеличения количества чиновников, наметившуюся еще в советский период — с 1980 года, когда во всей стране их насчитывалось лишь 800 тыс. [5].

Происходит отчуждение власти от ответственности, вмененной ей за предоставление общественных благ (выделим среди них потребности развития человеческого потенциала, защиты общества от угрозы монополизации и др.), а, следовательно, — и

от развития общественного воспроизводства.

Саморазвитие слоя чиновников, для которого типично паразитическое использование (растранжирование) ресурсов и факторов общественного воспроизводства, способствует превращению корпуса государственных и корпоративных чиновников в аналог самовозрастающего капитала. Самовозрастание издержек управления, которое имеет вполне определенное оправдание — если форма власти становится высшей ценностью для тех, кто ей обладает, то устойчивое воспроизводство ее оправдано самыми высокими затратами. Соответственно, такие затраты перекадываются на плечи участников

рыночных отношений. Поскольку налоги и бюджетные ресурсы относятся к числу подконтрольных обществу финансовых инструментов обеспечения государственной власти, то бюрократия ищет и находит закрытый для общественного контроля способ обеспечения своих потребностей. Одним из важнейших источников их покрытия становятся динамично растущие «невидимые» издержки, которые бюрократия превращает в нелегитимные, поскольку они выпадают из-под общественного контроля и становятся объектом специфического, коррупционного, интереса чиновников.

В.П. Самойленко справедливо отмечает, что для бюрократизации характерна тенденция к сворачиванию бюджетных расходов, представляющихся чиновникам избыточным бременем для государства. Выделить такие расходы несложно — в них заинтересовано гражданское общество, которое представляется чиновникам совокупным

нахлебником, бездарно проедающим так трудно достающиеся власти налоговые доходы [2]. Данное обстоятельство характерно для многих регионов Юга России: взамен «избыточных» социальных и инвестиционных расходов разрастаются «интересные» для чиновников издержки аппарата управления, силовых структур [7].

Приведенные положения свидетельствуют о том, что бюджетная форма ответственности и государства, и региона как интегрированных субъектов не вполне соответствует тем потребностям в общественных благах, которые курируют субъекты власти на современном этапе развития. Бюджетная политика, включающая наиболее мощные инструменты государственного воздействия на развитие экономики, требует резкого наращивания расходов на воспроизводство человеческого капитала, являющегося фактором формирования и развития инновационной экономики региона.

Примечания:

1. Лазарева И.П. Человеческий капитал в процессе модернизации региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №2.
2. Самойленко В.П. Формирование социальной ответственности субъектов власти и собственности в условиях глобализации экономических отношений. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.
3. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. 2008. №3.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003.
5. Регионы России: стат. сб. М.: Росстат, 2012.
6. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
7. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.

References:

1. Lazareva I.P. The human capital in the course of modernization of regional economic systems // Bull. Adyghe State University. "Economy". 2011. No. 2.
2. Samoylenko V.P. Formation of social responsibility of subjects of the power and property in the conditions of globalization of the economic relations. Rostov-on-Don: SKNT's VSh Publishing House, 2005.
3. Ermolenko A.A., Ermolenko Andrey A. Human capital // Scientific Thought of the Caucasus. 2008. No. 3.
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Theory of social and economic transformations. M.: URSS, 2003.
5. Regions of Russia: stat. coll. M.: Russian Federal Service of State Statistics, 2012.
6. Lvov D.S. Economics of development. M.: Examen, 2002.
7. Inshakov O.V. About strategy of development of the Southern macroregion in Russia. Volgograd: VolGU Publishing House, 2003.